

«В этом платье моя мать была в Зимнем дворце»

В ДАР МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ «ЦАРСКОЕ СЕЛО» ПЕРЕДАНЫ ПОДЛИННЫЕ ОБРАЗЦЫ ПРИДВОРНОЙ ОДЕЖДЫ: ВЕЛИКОЛЕПНОЕ ЖЕНСКОЕ ПАРАДНОЕ ПЛАТЬЕ И ПАРАДНЫЙ МУНДИР КАМЕРГЕРА НАЧАЛА XX ВЕКА

Господин Винсент Джордж Поклевский-Козелл с платьем и мундиром, принадлежавшими его родным.

Дарителем выступил представитель известного дворянского рода, живущий в Лондоне, — Винсент Джордж Поклевский-Козелл, среди предков которого горно- и золотопромышленник, «вотчинный король» Зауралья второй половины XIX века Альфонс Поклевский-Козелл; один из участников договора о передаче Аляски США в 1867 году — российский дипломат барон Эдуард Стеклъ. Вышеуказанные же предметы принадлежали дедушке и матери господина Поклевского. Подробности с нами поделилась директор ГМЗ «Царское Село» Ольга ТАРАТЫНОВА.

— Какое значение вы придаете получению «Царским Селом» новых экспонатов?

— Исторически сложилось так, что пригородные музеи Санкт-Петербурга сильно пострадали во время войны, и «Царское Село» не является исключением: от физических разрушений мы до сих пор не оправались, до сих пор реставрируем здания, восстанавливаем убранство залов. Но сильный удар война нанесла и по музейным фондам: до войны в нашей коллекции присутствовали вещи и императорского уровня, более шестидесяти тысяч единиц хранения. Но за годы войны, не по вине музея, все эти ценности были потеряны: что-то не вернулось из эвакуации, что-то погибло, что-то покинуло пределы нашей страны в чемоданах немецких солдат. Поэтому мы крайне озабочены комплектацией наших фондов и стараемся разыскать во всем мире свои собственные вещи, и каждая находка — это большой праздник.

— Какова история этих предметов одежды?

— Стоит отметить, что это не просто платье. Оно уникально: оно было сшито Модным домом Чарльза Ворта, одевавшим трех российских императ-

риц — Марию Александровну, Марию Федоровну и Александру Федоровну. Мать господина Поклевского-Козелла носила его, будучи фрейлиной императрицы. Камзол же принадлежал дедушке Винсента Джорджа. В первую очередь для нас это произведения искусства, вещи, связанные с историей двора и России.

— Требуется ли новым экспонатам на данный момент какая-либо реставрация?

— Стоит понимать, что платью сто лет и очевидно воздействие солнечного света: бархат, который должен был быть ярко-алым, поблек. Сейчас мы произведем реставрацию, вернем бархату оригинальный цвет. Сначала выставляться оба наряда будут в Александровском дворце. После его закрытия на глобальную реставрацию в 2015 году они перекочуют в Екатерининский. Однако нормы музейного хранения не позволяют надолго выставлять такие хрупкие предметы, как ткани, особенно бархат. Платье ожидает щадящее экспонирование — оно будет время от времени «отдыхать» от глаз посетителей и ультрафиолетового излучения.

Впервые же выставлены оба наряда будут в Ночь музеев — именно в таком виде, в каком они сейчас.

Винсент Джордж
ПОКЛЕВСКИЙ-
КОЗЕЛЛ:

Я поражен сохранностью раритетов

— Почему вы выбрали для дарения этих предметов одежды именно «Царское Село», а не какой-либо другой музей?

— Дело в том, что мне уже довелось побывать здесь, правда, это было много лет назад, еще до глобальной реставрации, но, несмотря на это, «Царское Село» оставило самые теплые воспоминания. И вот, когда я принял решение «отпустить» наследие моих родителей, я сразу вспомнил это место.

— Что мундир, что платье отлично сохранились. Как так получилось?

— Как раз до революции мои родные уехали во Францию, в Париж, увезя с собой эти предметы одежды, где бережно хранили их со всяческими предосторожностями долгие годы. Позже они были переданы в музей в поместье Лутон Ху и находились в «русских комнатах», устроенных там графиней Анастасией Михайловной де Торби, по отцу — правнучкой императора Николая I, по матери — правнучкой Александра Пушкина. В 1990-х музей в Лутон Ху был закрыт, предметы распроданы или возвращены владельцам. Когда моих родителей не стало, эти артефакты перешли ко мне, я же в свою очередь поместил их в хранилище аукционного дома «Кристис». Точно не скажу, как они хранили эти вещи, но их мастерство неоспоримо — я до сих пор поражен сохранностью раритетов.

— Изыскания изысканиями, а что вам рассказывала мать?

— По ее словам, это платье было сшито специально к празднованию трехсотлетия династии Романовых, на котором она лично присутствовала. В Зимнем дворце был потрясающий праздник, и по случаю трехсотлетия династии на балу присутствовали триста фрейлин. В один миг двери всех парадных залов дворца распахнулись, и, танцуя, они двинулись через них по кругу, и каждая фрейлина держала шлейф платья предыдущей. Я только могу себе вообразить, насколько это зрелище было зачаровывающим! И моя мать была там в этом платье, кружилась в танце, в блеске мира, которого уже нет.

Ираида БОТТ,
заместитель директора по научной работе
ГМЗ «Царское Село»:

Подобного наряда у нас не было

— В чем уникальность нового приобретения музея?

— Мундирные придворные платья, форма которых появилась по указу Николая I еще в 1834 году и практически без изменений существовала до 1917 года, в собраниях российских музеев есть — увидеть их можно и в коллекции Государственного Эрмитажа, и в Музее Московского Кремля, есть даже у нас. В нашем собрании находятся два великокняжеских платья, принадлежавших великой княгине Ксении Александровне. Но перед нами предмет особый — это платье, которое принадлежало фрейлине императрицы Александры Федоровны, одной из главных героинь последнего этапа истории «Царского Села».

— Что свидетельствует о подлинности наряда?

— О подлинности этого платья мы можем судить не только по воспоминаниям господина Поклевского, но и по цвету. Дело в том, что указ Николая I 1834 года регламентировал не только форму платья, которая неизменно сохранялась до 1917 года, не только характер шитья, который тоже был неизменным все это время, но и цвет — в зависимости от того, императорскому кругу принадлежит одеяние или великокняжескому. Пунцовый цвет, а это платье было очень яркого, насыщенного красного цвета, — это цвет парадного платья фрейлины императрицы. Были тогда еще платья зеленого цвета с золотом шитьем, были великокняжеские платья синие, лиловые, все они встречались в нашей коллекции, но подобно этому у нас не было.

Восстанавливая картину событий со слов господина Поклевского, мы поняли, что владельцы этого платья прибыли в Россию в 1909 году. Тогда его отец, господин Стеклъ, поступил на службу к великому князю Георгию Михайловичу, и в скором времени, в свои 17 лет, мать Поклевского становится фрейлиной императрицы Александры Федоровны. Поэтому мы склонны датировать это платье 1909 годом. Однако в маленьком буклете, где мы нашли изображение этого наряда, стоит дата: 1913 год, то есть, по другой версии, он был сшит к 300-летию Дома Романовых.